

УДК 340

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Д.Г. СОЛОЦКИЙ

(Полоцкий государственный университет)

Рассматриваются аспекты взаимодействия гражданского общества и государства. Особое внимание уделено роли личности в процессе формирования социально-политических структур гражданского общества.

Указывается на тот факт, что в основе всех возможных структур гражданского общества находится конкретная личность. Социально-политическая активность индивида в обществе напрямую зависит от его потребностей и индивидуальных целей. Дается характеристика основных факторов, препятствующих формированию качеств личности, необходимых для участия гражданина в активной социальной, политической и культурной жизни государства.

Делается вывод о том, что государство изначально существует как механизм, который способен обеспечить индивиду реализацию его потребностей в рамках общих установленных правил поведения. В связи с этим объясняется возможность вмешательства государства в процессы создания и функционирования структур гражданского общества с целью урегулирования социальных процессов при обеспечении прав и свобод человека и гражданина.

Введение. Проблема формирования структур гражданского общества, а также роли государства в этом процессе являлась объектом исследования на протяжении многих десятилетий существования юридической и политической науки.

В то же время следует указать на тот факт, что при рассмотрении вопросов развития гражданского общества в основном преобладают исследования общетеоретических и философских аспектов. Как правило, за пределами данных исследований остаются конституционно-правовые проблемы взаимодействия гражданского общества, личности и государственной власти. Рассмотрение данного вопроса связано с определенной сложностью методики исследования, так как гражданское общество представляет собой многоуровневое образование, части которого в той или иной мере связаны с регулированием правоотношений с использованием конституционных норм.

В белорусской правовой науке проблематика взаимодействия личности, гражданского общества и государства на сегодняшний день практически остается неразработанной. Большинство публикаций связано с политологическим аспектом существования гражданского общества. Так, среди авторов, в той или иной мере обращавшихся к проблематике существования гражданского общества, можно назвать В.В. Ровдо, в брошюре которого «Гражданское общество» делается попытка указать на основные проблемы взаимодействия государства и гражданского общества. Также можно обратить внимание на исследование А.М. Денисенко «Демократические институты власти в гражданском обществе Беларуси».

Аспекты взаимодействия гражданского общества и государства нашли свое отражение в работах Н.В. Павловой, в частности можно отметить учебное пособие к спецкурсу «Гражданское общество и правовое государство», А.Н. Власова «Правовые и экономические аспекты государственной идеологии гражданского общества Республики Беларусь» и т.д.

Основная часть. Проблему нормального функционирования гражданского общества в постсоветских государствах принято связывать с условиями формирования его структур, в частности с тем, каким образом государственный аппарат непосредственно взаимодействует с общественными объединениями, политическими партиями, профсоюзами и другими его элементами. Данный процесс взаимодействия по своему механизму достаточно сложен, так как в качестве компонентов гражданского общества можно указать достаточно много социальных образований. Среди них можно выделить: во-первых, спонтанно сформировавшиеся первичные самоуправляющиеся общности людей (сюда относятся семья, кооперации, общественные организации, хозяйственные корпорации, ассоциации, общественные организации, профессиональные, творческие, спортивные, этнические, концессионные и др. объединения); во-вторых, совокупность негосударственных экономических, социальных, духовных, нравственных и других общественных отношений; в-третьих, производственную и частную жизнь людей, их обычаи, традиции, нравы; в-четвертых, сферу самоуправления свободных индивидов и их организаций, огражденную законом от прямого вмешательства в нее со стороны государственной власти и политики [1, с. 30]. Тем не менее в основе всех элементов гражданского общества находится индивид, который в соответствии с собствен-

ными интересами, способен как самостоятельно создавать новые общественные структуры, так и участвовать в функционировании уже созданных.

Соответственно, рассматривая конституционно-правовые аспекты взаимодействия государства и гражданского общества, необходимо в первую очередь обратить внимание на то, каким образом отдельная личность включается в этот процесс взаимодействия.

Как показывает опыт государств, входящих в состав Европейского Союза, попытки принятия решений на правительственном уровне без учета мнения большинства населения того или иного государства влекут за собой массу общественных конфликтов. В частности, ярким примером может служить затянувшийся процесс принятия Конституции Европейского Союза.

С одной стороны, такая реакция большинства населения говорит о существовании политических структур гражданского общества. Но есть и другая сторона такого протеста – это дестабилизации ситуации в стране, которая негативно отражается на процессах развития государств. Данная проблема характерна и для большинства государств, сформированных на территории бывшего СССР, когда закрепленные в законодательстве демократические ценности не находят адекватного отражения в сознании большинства населения.

Возможно такая ситуация связана с тем, что индивид, являясь по сути первичной единицей всех структур гражданского общества, не в полной мере осознает свою причастность к социально-политическим процессам, происходящим в государстве. Вполне закономерно, что в соответствии со своей природой человека правовое и социальное взаимодействие большинства населения обычно ограничено кругом частных интересов, что неизбежно приводит к конфликтам между индивидами. В данных конфликтах в качестве основного арбитра традиционно выступают органы государственной власти. Такое взаимодействие потенциально формирует у личности представление о нормальном функционировании общественной жизни как механизме отношений власти и подчинения. В результате такого понимания в обществе культивируется мысль о том, что общественное благо и государственные интересы всегда выше частных.

Тем не менее необходимо согласиться с мнением, что общественное в человеке не может и не должно убивать или стеснять его природный индивидуализм, личностный интерес, до которого государству, если индивид не преступает закона, нет дела вообще, так как именно конкуренцией личных интересов движутся и саморазвитие личности, и прогресс общества. Когда каждый сам для себя приобретает имущество, потребляет и производит, он вместе с тем производит и для потребления других, таким образом, приобретается возможность всеобщего обеспечения средствами существования [2, с. 184].

Благодаря мотивации индивида создаются иные, более крупные, структурные элементы, такие как общественные объединения и политические партии. Соответственно, именно интерес связывает членов гражданского общества на основе объективно существующих общих потребностей, социализируя, таким образом, человека. Поэтому «категория интереса объективна в двух смыслах: во-первых, как продукт, результат объективных потребностей людей; во-вторых, как необходимое свойство социальной сущности личности, с объективной необходимостью связывающее ее с другими членами этого общества» [3, с. 11].

Можно с уверенностью утверждать, что истинное гражданское общество может существовать только в том случае, если каждый гражданин персонально способен адекватно осознавать, что есть государственная власть, как она осуществляется и какова роль индивида в принятии государственных решений.

Очевидно, что одним изменением правовых норм, путем простого закрепления прав и свобод в Конституции невозможно стимулировать активность индивида в социальной и политической жизни государства. Необходим ряд условий, связанных с функционированием социально-правовых механизмов общественных структур, которые сформируют у субъекта осознание того факта, что правовые нормы являются частью социальной жизни и их просто необходимо соблюдать. В таком обществе соблюдение права будет являться жизненной необходимостью, а не принуждением со стороны властных структур.

Для того чтобы создать правовой механизм, способный воспитать социально-активную личность, необходимо в первую очередь уяснить, какие факторы препятствуют формированию качеств личности, необходимых для участия гражданина в активной социальной, политической и культурной жизни государства.

Так, на протяжении своей жизни любой индивид постоянно сталкивается с социально-политической действительностью, испытывая ее воздействие на себе. Однако индивидуального опыта совершенно недостаточно для объективного представления о власти, структуре и механизме права. Эти факторы отдалены от человека как во времени, так и в пространстве. Во времени – потому, что многие явления настоящего обусловлены событиями прошлого. В пространстве – потому, что решающие факторы общественной и политической жизни как деятельность органов государства, принятие политических решений находятся вне сферы непосредственного наблюдения. Данные знания просто необходимы для существования в обществе. Эти знания в значительной своей части состоят из информации, которая по вышена-

званным причинам с большим трудом поддается эмпирической проверке. Поэтому многие представления об обществе, поступающие к индивиду из различных социальных источников – семьи, школы, социальной среды, по каналам средств массовой информации, усваиваются как бы автоматически и в готовом виде, не подвергаясь какой-либо переработке. И столь же автоматически воспроизводятся на протяжении всей жизни, а затем передаются новому поколению. Такие устойчивые формы поведения получили название *социального стереотипа*. Понятие стереотипа было введено впервые в обиход американским журналистом и политологом У. Липпманом [3, с. 29]. Это в полной мере характерно и для пассивного отношения к праву и государству, что в корне противоречит самой концепции существования гражданского общества.

При формировании структур гражданского общества не следует забывать и об исторических процессах, формировавших механизм социализации личности, так как социальные стереотипы могут формироваться на протяжении десятилетий.

В частности, советская эпоха, несмотря на провозглашенные идеи равенства, только увеличила дистанцию между индивидом и властью – военный коммунизм, репрессии, нарушение законодательства самой государственной властью закрепили у народа стереотип «серой личности», для которой инертное отношение к происходящему в своем ближайшем окружении и государстве в целом стало законом выживания. Всего лишь несколько исторических примеров позволяют оценить ту атмосферу, которая царила при сталинском режиме. Это, например, Указ от 7 августа 1932 года, известный под названием «Закон о пяти колосках», или указание НКВД о репрессировании антисоветских элементов и т.д.

Эпоха развитого социализма, пришедшая на смену репрессиям, характеризуется заменой правовых принципов на «единственно верные» решения КПСС. Гласность и перестройка, расшатав устоявшуюся модель государственного устройства и при этом не предложив ничего взамен, окончательно уничтожили веру гражданина в возможность осуществления народовластия. Общественное мнение было превращено в фарс, свидетельством этому является референдум, проведенный 17 марта 1991 года о сохранении СССР, по результатам которого «за» проголосовало около 78 % от участвовавших в голосовании.

Таким образом, личность, которая формировалась под давлением властных структур на протяжении целой эпохи, практически утратила способность к самоорганизации, что является необходимым признаком существования гражданского общества.

Для того чтобы преодолеть инертное поведение субъекта, сформированное под влиянием стереотипа, необходимо решить вопрос о связи личностной мотивации поступков граждан с правовым регулированием жизнедеятельности общества.

Рассматривая проблему существования и развития элементов гражданского общества в личностном аспекте, условно можно выделить *четыре составляющих, на которые опирается гражданин в процессе своей общественной жизни*.

В первую очередь мотивацией начала действий является *возможность*. Эта возможность должна выражаться в способности быть активным участником событий, происходящих как в ближайшем окружении, так и в государстве в целом. Такая возможность предоставляется личности прежде всего путем закрепления его прав в Конституции и основных законах. Например, возможность участвовать в выборах или референдумах.

Вторым основанием активной гражданской позиции можно считать *гарантии*, которые выражаются в возможности защиты своих прав от произвола чиновников и должностных лиц. К таким гарантиям можно отнести независимую судебную власть, или институт уполномоченного по правам человека – омбудсмен, который существует в России и некоторых других государствах.

Третьим элементом мотивирования активной политической и общественной жизни гражданина является *стимулирование*. Стимулирование должно проявляться в определенных благах для конкретной личности: социальный статус, материальная прибыль, карьерный рост и т.д. Так, определенные финансовые средства на развитие национальных ремесел в Беларуси, направленные на создание условий для работы мастеров и преподавателей художественных школ, могут значительно повысить интерес к национальной культуре.

Четвертым элементом должна являться *ответственность* за свою деятельность как рядового гражданина, так и должностного лица, в ведении которого находится решение того или иного вопроса общественной жизни. Любая деятельность должна осуществляться только в рамках правовых норм, так как свобода осуществления своих прав не должна при этом нарушать права других субъектов общества.

Данные элементы личностной мотивации деятельности отдельного индивида в той или иной степени напрямую связаны с нормативным регулированием, в частности с закреплением норм поведения с помощью Конституции или законов Республики Беларусь.

Существенной проблемой механизма мотивации социальной активности субъекта правоотношений является сохранение баланса между свободой выбора и общественным порядком в государстве.

Порядок в обществе – необходимое условие его нормальной жизнедеятельности. Это – стабильность, слаженность, согласованность общественных отношений, определенная гармония в поведении людей. Порядок отражает достигнутый уровень организации общественной жизни, свидетельствует о таких качественных показателях, как планомерность, ритмичность, соразмерность и слаженность различных явлений и процессов в сфере материального производства, общественно-политической жизни, быта.

Попытка обеспечить порядок в обществе только с помощью административных методов изначально обречена на провал, так как государственная власть, опирающаяся только на насилие и принуждение, непрочна и недолговечна, поскольку порождает в обществе растущее противодействие. Поэтому она объективно нуждается в идеологии, т.е. системе идей, тесно связанных с интересами властвующего субъекта. С помощью идеологии власть объясняет и оправдывает свои цели и задачи, методы и способы их достижения, выполнения. Идеология обеспечивает власти определенный авторитет, доказывает тождественность ее целей народным интересам и целям. На наш взгляд, одним из элементов, формирующих идеологию государства, могут являться традиции.

С традициями неразрывно связан менталитет (ментальность) – исторически сложившийся устойчивый умственный (интеллектуальный) и духовный строй (образ) народа. Традиции и менталитет обеспечивают передачу от поколения к поколению проверенных жизнью фундаментальных социальных ценностей, идей и взглядов. Прогрессивные традиции не только связаны с прошлым, они являются надежными ориентирами для настоящего и будущего. Поэтому различные перестройки, преобразования, реформы, проводимые без их учета, малоперспективны. Соответственно, стимулирование различных структур гражданского общества, связанных с историческими корнями нации, могут также служить элементом стимулирования социально-активного поведения индивида.

Говоря о правовом воздействии на формирование структур гражданского общества через мотивацию социально-активного поведения индивида, необходимо вспомнить о гарантиях осуществления прав личности, так как любая инициатива в первую очередь требует правового подкрепления со стороны государственных структур.

Учитывая особенности функционирования аппарата управления в любом государстве, видится необходимым формирование специального механизма контроля соблюдения прав человека либо путем расширения полномочий Конституционного Суда Республики Беларусь, либо путем введения института омбудсмана. Второе представляется наиболее перспективным, так как наличие своеобразного посредника между государственными органами и индивидом может способствовать формированию правовой культуры у населения, желающего защищать свои права, но при этом не имеющего представления, как это делается.

Заключение. Подводя итог, можно утверждать, что социально-политическая активность индивида является определяющим фактором в формировании институтов гражданского общества. При этом поведение индивида напрямую зависит от мотиваций. Одной из основных задач демократического государства является стимулирование социально-активного поведения с помощью закрепления правовых норм в конституционном законодательстве.

Приведенные способы взаимодействия конституционного законодательства и предпосылок формирования гражданского общества в Республике Беларусь весьма условны, но тем не менее еще раз стоит обратить внимание на тот факт, что государственная политика может стать существенным фактором в формировании свободной личности, которая является основой любого гражданского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитриев, Ю.А. Соотношение понятий политической и государственной власти в условиях формирования гражданского общества / Ю.А. Дмитриев // Государство и право. – 1994. – № 7. – С. 28 – 34.
2. Черниловский, З.М. Гражданское общество: опыт исследования / З.М. Черниловский // Государство и право. – 1992. – № 6. – С. 142 – 151.
3. Керимов, В.А. Психология и право / В.А. Керимов // Государство и право. – 1992. – № 12. – С. 10 – 16.
4. Дилигенский, Г.Г. Социально-политическая психология / Г.Г. Дилигенский. – М.: Новая школа, 1996. – 352 с.

Поступила 15.07.2007